

Момент истины

Люди любят маски. Свидетельство тому - карнавалы, которые постоянно проводятся по всему миру. Евреи не являются исключением. Они раз в году тоже проводят свой еврейский карнавал - в Пурим; и, надо признать, получается это у них довольно неплохо. Правда, на следующий день весь реквизит возвращается в комод, а жизнь - на круги своя...

Вся беда в том, что многие из нас не довольствуются тем, что традиция предписывает делать в Пурим, и тогда карнавал становится перманентным - смыслом нашей жизни, своего рода служением идеологии "маскарада". Какие маски мы при этом надеваем? Ну, конечно же, неевреев! Не впадая в излишнюю серьезность, можно сказать, что у нас это передается по наследству. Так, праотцу Яакову, чтобы получить отцовское благословение, пришлось переодеться в Эйсав.

Однако присущую нашей жизни карнавальность благословением не назовешь. "Всегда быть в маске" противоречит самому смыслу еврейского существования. Евреи остаются самими собой только в силу своей обособленности от других народов, и в этом - оправдание их отчужденности от других. Слова Бильяма: "...вот народ, живущий отдельно..." ("Бемидбар", 23:9) - не метафора, а констатация факта. Мудрецы объяснили, почему Тора называет патриарха Авраама **иври** (еврей; букв. "перешедший"): "Весь мир [остался] на одном берегу, а он [перешел] на другой" ("Брейшит раба", 42:8). Однако во все времена мы пытались, да и продолжаем пытаться, перейти реку в обратном направлении, вновь стать такими, как все, полагая, что эти **все** отведут глаза, забудут прошлое, простят "отступничество", примут нас в свои ряды. Нет числа примерам из прошлого и настоящего, которые доказывают обратное: мы отличаемся от других, а когда пытаемся быть похожими, все равно никто не собирается любить нас и заключать в свои объятия. Может быть,

кому-то это неприятно осознавать, но это - факт. Корень слова **йехуду** ("иудей") образован от слова **hodaа**, означающего как "благодарность", так и "признание". Быть евреем означает признать свою "инакость", взглянуть в зеркало и осознать, что отражение в нем, нравится это нам или нет, адекватно передает нашу сущность.

Следующий за Пуримом праздник, Песах, назван так в память о жертве, которую евреи принесли при выходе из Египта. Этимология слова **песах** возводится к глаголу **пасах** - "миновать", "пропустить": "И когда скажут вам сыновья ваши, что это за служение у вас? Скажете: это жертва пасхальная Б-гу, который **миновал** дома сынов Израиля, когда поразил он египтян, а наши дома спас" ("Шмот", 12:26,27). Дверные косяки своих жилищ евреям было велено пометить кровью ягненка, чтобы смерть, постигшая в ту ночь египетских первенцев, миновала дома сынов Израиля.

Однако раньше, еще когда Яаков спустился с семейством в Египет, Йосеф получил от фараона землю Гошен, чтобы евреи могли жить отдельно от коренного населения страны. А если так, то зачем было евреям помечать свои дома?

Наши желания очень часто расходятся с реальностью. Со временем сыны Яакова начали расселяться по всему Египту, смешиваться с местным населением. Причем ассимиляция евреев, начало которой было положено именно тогда, была и культурной, и духовной. Мидраш ("Шмот раба"; 1:8) говорит об этом так: слова "Г-споду изменили они, ибо чужих детей породили..." ("ношеа", 5:7) - означают, что после смерти Йосефа евреи прекратили делать детям обрезание, сказав: будем как египтяне. И тогда Г-сподь обратил любовь египтян к евреям в ненависть: "И вселил Он в сердца их ненависть к народу Своему..." ("Теһилим", 105:25)". Уже в Египте наши предки хотели быть "нормальными", такими, "как все". Отказаться от заповеди обрезания, знака своей

уникальности, по сути, совершить предательство. Безусловно, все это им не помогло. Египтяне оказались не глупее других наших врагов, которых было немало на протяжении истории. Ненавистники потомков Яакова всегда помнят о том, о чем многие из нас предпочитают не вспоминать: еврей всегда остается евреем. Ненавидимые и порабощенные, рассеянные среди египтян, сыны Израиля стояли перед выбором: "...жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятье,- избери же жизнь, чтобы жил ты и потомство твое" ("Дварим, 30:19). Конкретное действие, которое требовалось от них, было сопряжено с немалым риском: животные, предназначенные в жертву, были для египтян божествами! Да еще требовалось пометить кровью ягнят притолоки и косяки - может ли быть большая наглость? И все же они сделали верный выбор, исполнили заповедь, "перешли на другой берег".

Вс-вышнему не нужны знаки на домах: Он и без того знает, где живет еврей, а где - египтянин. Но Ему было важно проверить, кто из нас способен признаться самому себе в том, что он - еврей, и во всеуслышание объявить об этом. В двойственности смысла слова **песах** (название жертвы и "миновал", "пропустил") - вопрос и ответ, грех и раскаяние. Эта двойственность зашифрована в "генетическом коде" еврейского народа с момента его зарождения в Египте.

Вспомним сказку Андерсена про гадкого утенка, которого клевали окружающие птицы все то время, пока он не знал, что он - другой, не такой, как они. Осознав, кем он является на самом деле, уродец превратился в прекрасного лебедя. Когда еврей снимает маску нееврея, нет никакой гарантии, что окружающие продолжат любить и уважать его. Но в любом случае, посмотрев в зеркало, он увидит свое истинное лицо. Ведь быть евреем - это **признать** себя таковым и **поблагодарить** за это Творца.

Давид Палант

Программа заочного еврейского образования «Лимудим» по эксклюзивной методике Института изучения иудаизма под руководством раввина А. Штейнзальца

Курсы академического уровня, учеба в индивидуальном темпе:

- "Тора - имена и судьбы"
- "Пророки о падении и возрождении Иерусалима"
- "Агада в Вавилонском Талмуде"
- "От Иешуа до Шломо"

Всем принятым на учебу высылаются учебные пособия, разработанные институтом, а также предоставляется всем желающим широкий выбор учебных материалов на нашем сайте: www.judaicaru.org
 Институт изучения иудаизма в СНГ Москва 109240 а/я 44
 Телефон: (095) 9153165, факс: (095) 9153161 e-mail: lamed@judaicaru.org

Соколы Жириновский

Март 1985. Генеральным секретарем ЦК КПСС становится Михаил Горбачев, провозгласивший новый политический курс гласности и перестройки. Еще некоторое время государственная машина работает по инерции, но уже через полтора года освобожден из ссылки А.Д. Сахаров, начинают получать разрешение на выезд в Израиль "отказники", в журнале "Огонек" печатаются публикации, немислимые за все время существования этого издания. Появляются независимые еврейские организации, прежде всего в Москве: "Союз учителей иврита", возглавляемый Л. Городецким, "Еврейское историческое общество" во главе с В. Энгелем. Именно с этого времени можно говорить о создании в СССР независимого еврейского движения. И хотя в июле 1987 г. был разогнан митинг еврейской общности против антисемитизма в Парке Дружбы на Речном вокзале, организованный М.Членовым, "процесс пошел", как говорил Горбачев, - остановить это движение было уже нельзя.

Чтобы не потерять контроль за происходящим, власти сами решили создать несколько общественных и политических структур. Это делалось для того, чтобы направить формирующееся демократическое движение в стране в нужное им русло, да и международное мнение, к которому стали прислушиваться, было важным для укрепления позиций нового руководства. В ноябре 1988 г. в Москве был торжественно открыт Еврейский культурный центр им. С. Михоэлса. Однако расчеты властей на подконтрольность данной организации не оправдались - еврейские активисты, вошедшие в состав правления, стали использовать помещение центра для своих целей - чтения лекций по еврейской истории, преподавания иврита и пр. Тогда в противовес центру в том же 1988 г. создается еще одно еврейское общество - "Шолом" на базе еврейского театра "Шолом", во главе с бывшим первым секретарем Биробиджанского обкома партии Шапиро. В правление вошли назначенные властями люди из Антисемитского комитета кометской общности, хотя было и несколько активистов еврейского независимого движения. Вошел в состав правления и Владимир Жириновский, как корискусульт общества. Но поскольку, как обычно, все было сделано неуклюже, это общество благополучно довольно скоро прекратило свое существование, и о нем не вспоминают.

В 1989 так же сверху была организована Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), которую с 31 марта 1990 года возглавил Жириновский. Он оказался крайне эксцентричным, ярким политиком. Его выступления в Думе, на пресс-конференциях, в прессе всегда отличались парадоксальным мышлением, несподожанными поворотами и быстрой реакцией на задаваемые вопросы. Частые скандалы, устраиваемые им по любому поводу, удивительным образом только укрепляют его популярность, хотя мало кто относится к нему серьезно. Жириновский сразу обратил на себя внимание еще во время предвыборной кампании, когда в расклеенных плакатах было написано, что мама у него русская, а папа юрист. (Отец Жириновского Эйдельштейн Вольф Исаакович погиб в автостраффе в год его рождения, и до 18 лет Жириновский носил фамилию отца. Мать Александра Павловна Жириновская осталась с шестью детьми на руках.)

Первые же публичные выступления Жириновского вызвали недоумение или даже шок. Например, он обратился к тогдашнему спикеру Верховного Совета Руслану Хаббулатову с призывом разогнать "антисурское и антисоциальное" правительство Бориса Ельцина и взамен предложить свой собственный теневой кабинет, где министром безопасности был писатель Эдуард Лимонов, а курировавший сферу культуры поручался лидеру панк-группы "ДК" Сергею Жарикову.

Последующие действия Владимира Вольфовича были не менее экстравагантны. Вот стенографический отрывок одного из первых его выступлений в Думе: "Учитывая, что парламент не готов еще, он должен поработать. Это первый класс. Когда вы перейдете в третий класс осенью 1995 года, и здесь будут сидеть в основном представители нормальных демократических партий, которые никогда не будут прерывать оратора... (А Чубайс молча показывает председательствующему на часы.) Господин Чубайс, вы это булете в камере показывать, в Лефортово, чтобы вам дали обед".

Докторская диссертация, которую Жириновский защитил в 1998, называлась "Прошлое, настоящее и будущее русской нации" (По поводу этой диссертации интересно замечание Льва Москвитина: "Жириновского мои нападки на него всегда успокаивали, а протест на его докторскую диссертацию вызвал парадоксальное удовлетворение думского "городского сумасшедшего"). Диссертация была удивительно талантливой калейкой новейшей истории евреев с заменой прилагательных "еврейский" на "русский".

В это же время (1988-1989 гг.), благодаря тому, что комсомольские структуры уже не были обязаны отчитываться перед партийными и государственными органами о своей деятельности по регистрации при себе различных организаций, Леонид Ройтман зарегистрировал при МФК ВЛКСМ Международный центр по изучению и распространению еврейской культуры "Тхия" (МЦИРЕК "Тхия"). Через некоторое время он регистрирует уже при Центре "Комитет по вопросам репатриации", целью которого была помощь желающим уехать в Израиль. В течение нескольких лет Комитет был единственной ле-

гальной организацией консультирующей выезжающих, помогающей в оформлении виз и переводившей деньги за рубеж. Ройтман предложил почти гениальный ход: он организовал фирму "Израсов", и люди, собирающиеся выехать в Израиль или Америку, клали деньги в банк "Столичный" на ее счет, написав расписку, что эти деньги они дарят на благотворительные цели. Приехав по новому месту жительства, они шли там в банк и снимали свои деньги. Это дало возможность Ройтману скупить в районе станции метро "Таганская" целый квартал площадью 17 тыс. метров, сдавать эти дома в аренду, получая приличную прибыль, так как цена на эту недвижимость росла с каждым годом. Его офис и квартира, в которой он жил с семьей, были прямо напротив посольства государства Израиль на Большой Ординке 51. Большую часть денег Ройтман тратил на содержание МЦИРЕК "Тхия", имевшей помещения в бывшем Доме культуры у станции метро "Тулская", на Комитет по вопросам репатриации, консультанты которого работали во многих уголках необъятного Советского Союза и на всевозможные благотворительные цели. Он, например, подарил одноэтажное деревянное здание площадью около 140 кв. метров еврейской общине Омска, давал деньги на проекты по возрождению общинной жизни в провинции. И наша община получила от него некоторую сумму, позволившую сформировать продовольственные пакеты нуждающимся.

В 1995 Комитет, где я уже год работал консультантом, пригласил меня на очередной семинар повышения квалификации. Семинар проходил в одном из подмосковных пансионатов. Разместившись в номерах, мы, а это человек 60 - 70 со всех концов России от Калининграда до Камчатки, прошли в столовую. Столы стояли длинными рядами, и один ряд уже был занят. Там сидели молодые пары, атлетического сложения с лицами, которые не очень хочется встречать на своем пути. Большинство были коротко пострижены. Сидели тихо, почти не разговаривали. Мы тоже сбавили тон и расселись. Принесли еду. Тут в зал энергично вошла молодая красивая статная женщина и направилась к этим ребятам. Все еврейские носы проследили ее путь, и она как королева восседала на главе стола. Это повторялось каждый раз, когда мы находились в столовой. Пропустить такой момент было выше наших сил. После завтрака выяснилось, что эта группа тоже приехала на семинар, который проводит ЛДПР для своих руководителей на местах. Стены коридоров и аудиторий, где они занимались, были увешаны плакатами, призывающими "спасти Россию" (от кого, им, очевидно, объясняли на семинаре), портретами самого Жириновского в военной форме, его изречениями. Это было время, когда Жириновский однозначно выказывал неприязнь к евреям, пользовался популярностью и реально мог придти к власти. Чему учили, кто читал лекции этой молодежи, с чем эти "соколы Жириновского", как их называли, разлетятся по домам, сказать трудно. Но наши занятия проходили бок о бок на одном этаже. Очередная ирония судьбы? Во время перерывов все выходило на улицу, разбивались на группы, так и общались, не перемешиваясь, не заходя на территорию друг друга - можно было безошибочно определить кто есть кто. Те бросали в нашу сторону недоброжелательные взгляды, отпуская, очевидно, всякие шуточки, так как время от времени раздавался их гогот. Мы тоже не прикидывались овечками.

Занятия у нас были очень напряженными, преподаватели - из Израиля. Это были представители служб министерства обороны, социального страхования, медицинского обслуживания, банковские служащие, посольские работники, русскоязычные политические деятели - все те, кто непосредственно занимались прибывшими репатриантами. Так что информацию мы получали, как говорится, из первых рук. В конце семинара писали тест по американской системе, и от набранных баллов зависела квалификация. Не набравшие минимума не допускались до работы. Сам Леонид Ройтман, участвующий все это мероприятие, встречался с каждым участником, беседовал, расспрашивал о состоянии общинных дел на местах, интересовался нуждами и в большинстве случаев помогал финансово. Он ежедневно уезжал в Москву по делам, и поэтому встречи были расписаны по минутам и заканчивались в 2 - 3 часа ночи. Я тоже записался на прием и стоял у его номера ждал вместе с другими. Передо мной зашла группа из Минска - у них возникла проблема: чтобы успеть в понедельник на работу, они должны были выехать домой до окончания Субботы. Леня категорически возражал, и отказывался в таком случае оплачивать билеты. Разговор становился все громче, страсти накалялись. Руководитель группы уже почти прокричал, что он начальник цеха, и если он не появится на работе в понедельник, цех будет стоять. "Сколько стоит простой цеха?" - очень тихо спросил Леня. Тот назвал какую-то сумасшедшую сумму. "Я оплачу" - так же тихо произнес Леня. Сказать, что наступило молчание - ничего не сказать. Это был шок! Молчание повисло в воздухе, было почти осязаемым. И в номере и в коридоре ждали, что будет дальше. В конце концов, нашли вариант с самолетом через какой-то другой город, стовищий тоже больших денег, но зато Суббота не нарушалась. Из комсомольского работника Леня превратился в глубоко верующего человека, три раза в день совершал молитву. Являясь гражданином Израиля, посчитал своим долгом поехать там на "территориях" по идеальным соображениям, хотя имел к тому времени уже троих или чет-

верых детей, и это было небезопасно. Как-то раз позвонили из Москвы - там что-то случилось важное, и нужно было срочное вмешательство Ройтмана, но им ответили, что Леня молится. Трубка покраснела от слов, которые сказали по этому поводу на другом конце провода, но это ничего не изменило - Леня молится.

К концу семинара, в пятницу мы обратили внимание на то, что от входа в здание до большого зала проложены ковровые дорожки, плакатов стало больше, и часов в 12 услышали вой сирен. К нашему корпусу подкатили два черных "Мерседеса" с мигалками. Выстроился почетный караул, и из машины вышел Жириновский в военной форме с "сопровождающими лицами". Он прошел в зал, где состоялся акт посвящения "соколов". Затем в фойе Владимир Вольфович встал под флагами России и ЛДПР, а к нему по очереди подсаживали "птены гнезда Володи", и фотограф запечатлел этот исторический момент, чтобы потом в офисах на местах красовался этот снимок, подтверждая факт личного знакомства руководителя местной организации ЛДПР с ее лидером. Опять взвыли сирены, и машины умчались, а счастливые "соколки" пошли отмечать это дело.

У нас тоже был праздник - Шаббат. Леня привез на своих "Жигулях" кашерную еду из Москвы, сам разгружал все это, мы только помогли. Поставили столы, женщины пригостили праздничную трапезу, зажгли свечи, Леня раздал молитвенники, и начался молитва. Я молился впервые. Это было очень сильное чувство. Мы стояли в небольшом помещении, было тесно, душно, но от того, что все вместе произносили одни и те же слова, чувствовалось дыхание друг друга, русские слова переплетались с ивритом, и ощущение того, что называется Шхиной - Б-жественным присутствием - все это вызвало необыкновенное состояние приподнятости и даже счастья. После молитвы я попросил Леню подарить мне сидур. Это первый сидур, который я стал читать. Потом мы сели за субботний стол.

Уже поздно ночью, поднявшись на свой этаж, я увидел, как двух пьяных парней вталкивает в номер та женщина, от которой мы не могли оторвать глаз. Я пошел за ключом и, вернувшись, увидел, как она же тащит очередного "сокола", который почти висел на ней и пытался что-то говорить, глядя совсем в другую сторону. Я подошел, предложил помочь, мы вместе доволокли его до номера, и она, закрыв за ним дверь на ключ, брезгливо произнесла: "чтобы не вылез обратно". Волосы у нее растрепались, платье помялось, слегка пахло спиртным. "И Вам приходится иметь дело с такими!..." - посочувствовал я. Она посмотрела мне в глаза, часто заморгала и отвела взгляд. Мы разговорились. Оказалось, что ее зовут Наташа, она работает на Жириновского, руководит этим семинаром, живет в Москве. В течение круглого года на неделю здесь собирают молодых парней, готовят их и отправляют по местам. Воскресенье - выходной, а с понедельника - очередная партия. Она замужем, имеет ребенка: "Плати хорошо. Надо растить дочь. Вы не бойтесь, Жириновский вас не тронет, если придет к власти, он не такой на самом деле, как кажется со стороны". Мы разговорились довольно долго, но одну ее фразу, сказанную со щемцющей горечью, я вспоминаю часто и сейчас: "Вам хорошо - у вас есть возможность уехать отсюда. А нам-то что делать?" Действительно, это многое может объяснить.

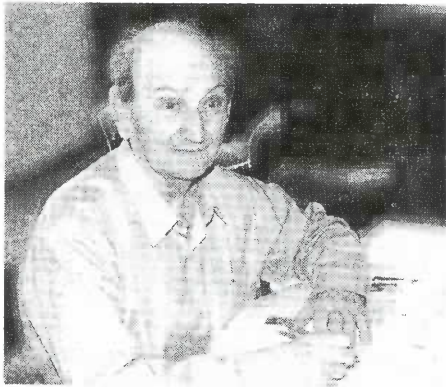
Тотное время. В 1996 году Комитет по вопросам репатриации был распущен: российские власти арестовали имущество, принадлежавшее Ройтману, он банкротился. В Израиле он не смог расплатиться с теми, у кого брал деньги. Разразился скандал. Поскольку он работал в контакте с правительством Израиля, часть задолженности оплатило государство. Почти 10 лет шло разбирательство. Как доказал следствие, деньги, полученные от клиентов, Л. Ройтман вкладывал в рискованные предприятия, и 22 октября 2003 года суд признал Леонида Ройтмана виновным в хищении 18 миллионов долларов, приговорил его к 10 годам лишения свободы и штрафу в 1 млн. шекелей. Леня отказался признать себя виновным, а его адвокат заявил о намерении протестовать приговор в суде высшей инстанции.

Владимир Жириновский до сих пор находится в центре внимания. Совсем недавно он заявил о своем намерении участвовать в президентских выборах 2008 года. О своих возможных оппонентах он сказал, что "это уже остатки, обеды, политическая помойка, перспективы нет". Это притом, что его "соколы" на местах так и не смогли организовать жизнеспособную партию, и ЛДПР практически существует как партия одного человека. Хотя многие идеи, высказываемые Жириновским, находят своих сторонников. Так коммунист Иван Никитчук, выступая в Думе (2003 г.) объяснил ранние полевые контакты, насилие и наркоманию в России тем, что все это показывают на телеэкране, и потребовал прекратить "разнузданную синагогу" (!) на телевидении. А Владимир Владимирович "за заслуги в укреплении российской государственности и активную законодательскую деятельность" пожаловали Владимиру Вольфовичу звание "Заслуженный юрист Российской Федерации". (Вспомним: папа - юрист.)

Вот так "принудило тасуете колода".

Дмитрий Цвибель

Мой Шолом-Алейхем и мой идиш

Почему на склоне жизни - в шестьдесят лет! - вдруг засел я осваивать алфавит и стал очень медленно, очень плохо читать на идиш? Ответ очень прост: чтобы читать в оригинале Шолом-Алейхема. Это, конечно, не полный ответ. На пороге старости заметил, что хочется мне сказать слово-другое на идиш. А с кем прикажете перебраться этим немногими, оставшимися от детства словами? Скажешь кому-то "шолом-алеихем" и в ответ только получишь повторение этих же слов. А на самом деле их надо "ибэркэри", то есть, перевести - "алеихем-шолом"... И самым лучшим собеседником оказался великий писатель Шолом-Алейхем. И много хороших людей помогли мне собрать маленькую библиотечку книг на идиш (я не люблю склонять это слово и заметил, что в Краткой еврейской энциклопедии тоже не склоняют это слово "идиш"). И больше всего у меня, конечно, книг Шолом-Алейхема. Есть у меня и довольно изрядный том "Хумеш фар киндер", то есть Тора для детей и подростков. Это просто и простодушно переказанное Пятикнижие на идиш - и оно было мне вполне, как говорят, по плечу... А началось все с того, что мне дали почитать "Тевье-молочника" в оригинале, и, поверьте ли, я целый год по полстранички в раз, читал эту небольшую и мудрую книгу. Но это было лет десять тому назад. Сейчас я читаю немного быстрее... Одна добрая душа и очень энергичный человек, говорил: "Если у вас есть книги на идиш, подарите их Гилу..." Так у меня появились и "Самоучитель языка идиш" Саидлера, и один том из собрания сочинений Шолом-Алейхема 30-х годов, содержащий знаменитые "Железнодорожные рассказы", и обе части "Мальчика Мотла", и "Шир-наширим" ("Песнь Песней") Шолом-Алейхема, и, конечно же, появился и свой томик "Тевье-молочника". Все шло в дело. У меня нет "Фунем ярид" ("С ярмарки"), но я нашел в саидлеровском "Самоучителе" хоть отрывок - и то хорошо. Я не очень был склонен штудировать "Самоучитель" Саидлера, но отрывки прозы, но стихи читал с жадностью. И наткнулся на "Стихи о советском паспорте" Маяковского в переводе на идиш... Знаете, кто перевел это стихотворение на идиш? Эммануил Казакевич.

Когда, вскоре после войны, на каком-то обсуждении литературном восхитились повестью Э.Казакевича "Звезда", то он, отвечая, сыграл этакого протанка:

Если вам так нравится, то я еще напишу...

А одна литературная дама, писательница - довольно неважный прозаик - тогда сказала Михаилу Светлову:

Миша, говорят, что до войны Казакевич был поэтом, писал весьма посредственные стихи на идиш, а теперь, посмотри, какую прозу по-русски выдал...

Михаил Светлов довольно едко ей посоветовал: А может быть, и тебе стоит начать писать стихи на идиш?..

Я, как водится, немного отвлёкся. У нас же дома на Украине и до войны и после нее идиш жил. И мы, дети, незаметно его усваивали, но, понятно, узко, только на бытовом уровне. Словарь мой был и остался крайне бедным. Вспомнилось, как у нас гостила перед войной бабушка, мать отца. Она всю жизнь прожила в еврейско-немецкой крестьянской колонии где то между Запорожской и Херсонской областями и по-русски не говорила. Родители как-то ушли вечером куда-то в гости, а нам захотелось есть. И старший брат сказал: "Бобэ, гиб брэйт!" Бабушка, конечно поняла, но решила немного поиграть: "А ганци брэйт дир?" ("Слепу буханку тебе?") Вот так примерно мы говорили на идиш...

А я все возвращаюсь мысленно к моим стареньким, маленьким, потрепанным книжечкам Шолом-Алейхема. Особенно люблю перечитывать трогательную историю любви мальчика и девочки в "Шир-наширим". Да, Шолом-Алейхем ей дал название знаменитой библейской книги "Песнь Песней". Вы помните, как начинается у Шолом-Алейхема?

"Бузя - имя, получилось оно из Эстер-Либа: Либузя, Бузя".

Да, так часто по-домашнему мы изменяем имена. Вот знаменитое библейское имя Хава, дающая жизнь. А в быту девочку зовут Хавуся, Вуся. Так и привыкают к этому красному и ласковому имени Вуся...

Едва научившись читать, я захотел общаться с теми, кто еще немного помнит идиш. Но прежде расскажу, как же я учился читать. Я сразу отметил, что печатный шрифт и письменный, если можно так сказать, очень разные по написанию. Вот буква "шин" на письме совсем как бы "другая" - напоминает "е". И я запретил себе даже всматриваться поначалу в письменный шрифт. Я долго перерисовывал буквы квадратного еврейского письма, не позволяя в день писать больше одной буквы, но зато заполняя ее рисунками больше листы. И когда я хорошо запомнил все буквы и стал читать, только после этого позанимался себе осваивать письменные буквы. И стал довольно легко писать, хотя, конечно, и весьма безграмотно. Так, для меня осталось загадкой, почему мне легче писать, чем читать...

Охотники пообщаться немного на идиш, конечно, нашлись. И назвали почему-то эти скромные и тихие собрания наши довольно пышно: "Идиш-клуб"... На самом деле все было куда как скромно, но тепло и сердечно. Я приносил на эти идиш-собрания сборники еврейских песен, сборник пословиц и поговорок. Стоило прочитать несколько пословиц, как многие стали вспоминать "амятные" еще из детства слова и поговорки. Мы слушали еврейские песни. Я читал крохотные отрывки из "Тевье-молочника" или "Мальчика Мотла", а читал на идиш о патриархах из Торы для подростков... Так продолжалось несколько лет. И продолжалась радость обладания книг на идиш. У меня есть тома избранных произведений Менделе Мойхер-Сфорима и Ицхака-Лейбуша Переца, сборники стихотворений Шмуэля Галкина, Лейба Квитко, замечательного лирика Ошера Шварцмана, погибшего в молодости, в 1919 году во время кавалерийской атаки: у меня есть даже два сборника стихов Шике Дриза, которого по переводам знают как Овсее Дриза.

И вот совсем недавно опять пополнилась моя библиотечка книг на идиш. У меня появился томик Моше Теифа, где есть его избранные стихотворения, поэмы и баллады. А до того я его знал, за редким исключением, только по отличним переводам Юны Морис. Теперь у меня есть изрядный том прозы Давида Бергельсона - того Бергельсона, который начал печататься еще при жизни Шолом-Алейхема и того Бергельсона, который был расстрелян 12 августа 1952 года, когда погиб весь цвет еврейской литературы и культуры - Перец Маркиш, Лейб Квитко и многие-многие другие.

Мои старший брат Моисей Гин случайно познакомился с человеком, которому довелось сидеть в одной камере с Давидом Бергельсоном. Писатель был в довольно преклонном возрасте. По рассказам того человека, Бергельсон оцепенело рассказывал и только повторял: "Фар вос? Фар вос?" - "За что? За что?..."

Теперь у меня есть книга Бера Гальперина "Моя родословная", том прозы Хаима Меламуда и маленький томик избранных стихотворений Давида Гофштейна, где, кроме всего прочего, есть его переводы на идиш из Пушкина и Тараса Шевченко.

Но самая большая радость - это маленькая, крохотная библиотечка книг Шолом-Алейхема. Поначалу мне казалось, что, обладая таким богатством, я могу кому-нибудь подарить мой шеститомник Шолом-Алейхема на русском языке. Я, конечно, погорячился. Я хорошо помнил, как беден мы так трудно обретенный идиш. Жизнь показала, что, читая Шолом-Алейхема в оригинале, я иногда, открывая один из томов в переводе и помогаю себе. Но тут открылось неожиданно совсем другое. Сравнивая перевод с оригиналом, я увидел, как замечательные переводчики, спасая текст от советской цензуры, вынуждены были не только несколько исказить великого Шолом-Алейхема, но и пропускать целые абзацы его текста. Что тут долго говорить - на этом материале, на этих наблюдениях можно написать не одну диссертацию... Я же приведу хоть несколько примеров.

В одном месте перевода Шолом-Алейхема я про-

читал такое словосочетание: "купол неба" и, грешным делом, усомнился, так ли в оригинале, ибо у евреев редко встречается купола. И на самом деле там, где в переводе было "купол неба", оказалось вот что: "ярмолкэдем гимл", то есть "ярмолка неба". Теперь вместо ярмолки сказали бы: кипа... В других местах встречается "свод", "небосвод", а в оригинале все та же "ярмолкэ".

На первой странице "Тевье-молочника" есть очень характерный идиш-оборот "а штик глик", то есть "кусочек счастья". Мне кажется, так и надо было перевести. Да, сочетание "кусочек счастья" непривычное, но зато оно передает национальную интонацию. Переведено же было одним словом "счастье", которое в этом контексте не имеет ни вкуса, ни запаха, ни цвета...

Как мы помним, вся книга "Тевье-молочник" - это рассказы самого Тевье и его исповеди. И он часто начинает свою речь словом "бэкицар" - в буквальном переводе "быстрее". Переводчик такое начало речи обозначает так: "словом". Это довольно точно. Но поскольку это слово "бэкицар" часто встречается, то стоило его не переводить, а произнести кириллицей и дать слово, где укажет, что ближайшее тут значение - "словом"...

А теперь приведу перевод, расчитанный на прохождение через советскую цензуру. Вот только одна фаза из вечернего пейзажа в шоломалеихемовском "Тевье-молочнике": "Тешу деревнев вытягиваются до бесконечности"... до бесконечности у писателя нет. А что же есть? У Шолом-Алейхема тешу вытягиваются, "ви дэр идишээр голэс", то есть как еврейское изгнание (рассейание, галуг)...

Я привел всего несколько примеров, но убедился (уж себя точно убедил!), что шеститомник Шолом-Алейхема по-русски никому дарить не стоит...

Журнал "Советник Геймланд" выписывал еще мой отец, а в 1990 году, когда отца уже давно не было, выписал и я, так как засел плотно за идиш. В год, получал не только двенадцать номеров журнала, но еще и двенадцать небольших книжечек приложения "Юнгвалд". И вот в пятом номере все-таки тот же 1990 год обнаружил до того не встречавшуюся в русском переводе публицистическую статью Шолом-Алейхема "Почему иначе". Ничего не сообразил, ни когда она была написана, ни где опубликована. Статья маленькая, всего шесть небольших страничек, но уже прошло пятнадцать лет, как я ее не могу забыть, и все возвращаюсь и возвращаюсь к ней...

Шолом-Алейхем выбрал форму "фир кашес", форму "четыре вопроса", - вопросов, которые младший сын задаст отцу во время пасхального сэндра. Надо сразу сказать, что все происходит в очень состоятельной дореволюционной еврейской семье. Дети получают домашнее образование, то есть все учителя приходят домой. Все это внешняя форма, и выбрана она писателем для того, чтобы темпераментно высказаться обо всем, что Шолом-Алейхем тогда волновало. И же эти резкие слова писателя воспринял как направленные именно против меня, моего образа жизни и мысли.

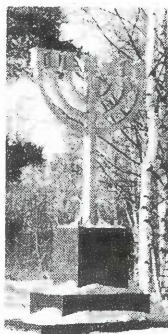
О чем же эти "фир кашес"? о чем спрашивают отца? Я выберу некоторые из самых острых. Вот спрашивают отца, почему на Пейсах, на всю неделю отпустили бонну - чего мы стыдимся? Может быть, мы стыдимся Моисеевой Торы? И далее идет серия вопросов, которые, понятно, выходят далеко за пределы "фир кашес"... нас учили многим языкам, новым и древним, но своему родному не учили. Мы знаем географию всего земного шара, но географию одной-единственной страны Эрец Исраэль - мы не знаем. Мы знаем историю многих стран, но историю своей страны не знаем. Мы знаем Толстого, Пушкина, Гоголя, Горького, но не знаем Абрамовича (то есть, Менделе Мойхер-Сфорима). И самое, наверно, едкое и даже фантастическое обвинение: их состоятельные отец деньгами поддерживают еврейские периодические издания, но не выписывает их, а подписывается на суворинское "Новое время". Даже самый ассимилированный еврей все-таки не стал бы подписываться на эту знаменитую своим антисемитизмом газету... Но Шолом-Алейхем в своем правдом гнев решил надавить на все педали! Никогда я такой публицистики и такого накала у Шолом-Алейхема не встречал. И уже много лет в нашей школе, где во взрослой группе читаю Тору, да и части Танаха, каждый год перед Пейсахом напоминаю и читаю отрывки из этой потрясающей меня статьи Шолом-Алейхема "Почему иначе".

Вот такой разный мой Шолом-Алейхем и такой мой путь через идиш к этому дивному писателю.

Общинная мозаика

В учебном центре МВД Республики Карелия состоялся семинар "Выработка механизмов взаимодействия ОВД Карелии с общественными организациями" в рамках программы "Властная вертикаль и гражданская горизонталь", организованный Санкт-Петербургским гуманитарно-политологическим центром "Стратегия", Центром гражданского образования и прав человека (СПб), Отделом общественных связей ГУВД по СЗФО и Министерством внутренних дел Карелии. На семинаре основное внимание было уделено проблемам толерантности, современной концепции прав человека. В рамках семинара, продолжавшегося два дня, был устроен круглый стол, на котором выступил с пространной речью председатель еврейской религиозной общины Дмитрий Цвибель.

В городе Олонце состоялось выездное заседание Комитета по делам национальной политики Республики Карелия, приуроченное ко Дню Победы. К участию в заседании были приглашены руководители всех зарегистрированных национальных обществ республики. Петрозаводскую еврейскую национально-культурную автономию представляла ее председатель Александр Модылевский, выступивший на заседании. Затем состоялось торжественное возложение венков на могилу Неизвестного солдата и праздничный концерт, на котором выступил танцевальный ансамбль еврейской общины "Авив".

В этом году церемония ЙОМ на-ШОА впервые была проведена у памятника Менора на старом еврейском кладбище. Этот памятник, установленный на средства, собранные в нашей общине, ставший составной частью общего благоустройства кладбища, теперь занесен в каталог фонда "Памятник убитым евреям Европы", базирующегося в Берлине.

Накануне Дня Победы в помещении петрозаводского Дома актера состоялся вечер для ветеранов войны, непосредственно участвовавших в боевых действиях, узников фашистских концлагерей, блокадников. Зажигается Памятная свеча, и минута молчания воцаряется в зале. Каждому есть кого вспомнить. Песни военных лет, рассказы из боевых будней, случаи из личной фронтовой жизни, воспоминания о друзьях - все это наполнило вечер особым смыслом. Участникам вечера вручили поздравление от раввина Берл Лазара, Израильского культурного центра Санкт-Петербурга, номер газеты "Общинный вестник" с поименным поздравлением от еврейской общины города.

Большим концертом, собравшим более трехсот зрителей, наша община отметила День Независимости. С поздравлениями выступили руководители общины, представители администрации республики и города. Дети зажгли свечи, была прочитана молитва за государство Израиль, зачитано поздравление от премьер-министра Израиля Ариэля Шарона. В концерте приняли участие также и творческие коллективы других диаспор города.

В Доме правительства Республики Карелия состоялось заседание Комиссии по вопросам религиозных объединений. Была заслушана информация о ситуации в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в республике. В своем выступлении председатель еврейской религиозной общины Дмитрий Цвибель высказал возмущение постоянным появлением антисемитских надписей в городе и бездействием правоохранительных органов, неспособных или не желающих противостоять этому явлению. Он также предложил организовать регулярные семинары для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей учебных заведений, на которых бы велась просветительская работа в области формирования толерантного сознания.

Наша кухня

На праздник ШАВУОТ, который в этом году приходится на 13 июня, принято готовить молочную пищу

Для приготовления молочных блюд (сырников, вареников, пудингов, творожников и т. п.) нужно взять сухой отпрессованный творог или готовую сырковую массу (сладкую или соленую). Влажный творог следует положить под пресс. Для этого творог надо завернуть в вымытую в кипятке, отжатую и сложенную вдвое марлю или полотняную салфетку, сверток положить между двумя чистыми, ошпаренными кипятком дощечками, сверху положить какой-либо груз и оставить так на 2-3 часа.

Творожники

На 500 г творога - 1/2 стакана сметаны, 1 яйцо, по 2 ст. ложки масла и сахара, 1/2 стакана муки, 1/2 порохина ванилина.

Творог пропустить через мясорубку или протереть сквозь сито, сложить в глубокое блюдо или в кастрюлю, всыпать туда же 1/4 стакана просеянной муки, сахар, соль, ванилин, добавить сырое яйцо. Все это хорошо перемешать, выложить на посыпанный мукой стол, скатать творожную массу в форме толстой колбаски и разрезать ее поперек на 10 равных по величине лепешек. Каждую лепешку обвалить в муке, положить на разогретую с маслом сковороду и обжарить с обеих сторон до образования румяной корочки. Готовые творожники уложить на блюдо. При желании, их можно обсыпать сахарной пудрой и подать горячими со сметаной или фруктовым сиропом.

Сырники из творога с картофелем

На 500 г творога - 800 г картофеля, 1 сырое яйцо, 3 ст. ложки сахара, 1/2 стакана сметаны, 1 стакан пшеничной муки, 3 ст. ложки масла.

Картофель очистить от кожуры и, не разрезая его, сварить в подсоленной воде. Сваренный картофель откинуть на сито или дуршлаг, дать воде стечь, переложить в миску и хорошо размять деревянным пестиком или ложкой. Мягкий картофель перемешать с творогом, прибавить сырое яйцо, 1/2 стакана муки, сахар, соль. Все это хорошо размешать, выложить на стол, сделать из творожной массы лепешки, обвалить их в муке и с обеих сторон поджарить на масле до образования румяной корочки. На стол сырники подать горячими, с холодной сметаной. Сырники можно также приготовить с изюмом. Для этого в творожную массу положить 50 г изюма, очищенного от веточек и промытого.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: taht@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.

**ЛУЧШЕ ЕВРЕЙ
БЕЗ БОРОДЫ,
ЧЕМ БОРОДА
БЕЗ ЕВРЕЯ**

Пословица

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

**БУТИНУ
Ларису Иосифовну
ПРОЗОРОВУ
Залиму Моисеевну
ЭПШТЕЙН
Сару Борисовну**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!